

Би Фан удивился: "Как ты их достал?"

"Когда она обняла мою ногу. Случилось так, что у нее было несколько волос на теле, поэтому я взял их ", - сказал Лин Есянь.

В то время он не был уверен, что это будет полезно, но он взял их опираясь на интуицию. Во всяком случае, это было не от головы старика Данна, поэтому его не обнаружили бы.

Би Фан показал ему большой палец вверх.

Хэ Чунцзе улыбнулся, чувствуя, что мысли Лин Есяня вращаются очень быстро.

"Тогда пойдем на гору после еды",- предложил Би Фан.

Лин Есянь кивнул в знак согласия, думая, что он собирается подняться на гору через некоторое время, он наслаждался жареной картошкой, все это было подготовкой к тому, чтобы иметь достаточную физическую силу.

С другой стороны, Хэ Чунцзе просто пил кофе и спросил: "Как вы собираетесь призывать этого демона? И будь то дух или призрак, вы не уверены точно, верно?"

Лин Есянь моргнул своими большими миндалевидными глазами и сказал: "Похоже на то ..."

Затем он снова спросил Би Фана: "Ты хорош в призыве?"

Би Фан неловко покачал головой: "Я клерк, и я не специалист в этой области", - но он все еще может сражаться.

"Я тоже", - Лин Есянь не был достаточно специализирован в вопросе талисманов, поэтому он повернулся, чтобы спросить Хэ Чунцзе: "А как насчет тебя?"

"Да, но я еще не восстановил свои способности, и талисманы, которые я рисовал, недостаточно эффективны,- сказал Хэ Чунцзе, опустив глаза.

Ну, все трое были в тупике от этого. Может, стоит обратиться к Лю Вэньчжи и даосу Ван Сюю? Нет, лучше не стоит, у них явно не будет преимущества в побеге, и не красиво позволить им рисковать.

"Тогда что нам делать?",- скорость поедания картошки фри Лин Есянем замедлилась, размышления действительно повлияли на его скорость еды.

Хэ Чунцзе спокойно сказал: "Тогда возвращаемся в отель. И сегодня вечером я научу тебя рисовать талисманы".

Рисование талисманов - это не просто вопрос умения рисовать. Нарисованные талисманы должны быть пригодны для использования, что требует таланта и понимания.

"Хорошо", - это был самый удобный способ. Би Фан верил в способность Лин Есяня к обучению, это будет гораздо удобнее, чем отправлять сюда кого-то из Реквиема.

Поэтому после ужина, Лин Есянь и Хэ Чунцзе сначала вернулись в отель. Отель, который забронировал Би Фан, был недалеко от них, но уровень был немного не таким.

Вернувшись в отель, Лин Есянь с нетерпением ждал начала обучения. Дело не в том, что Лин Есянь любил учиться, ему просто достаточно любопытно было узнавать о вещах, о которых он не знает.

Более того, вокруг него никогда не было никого, кто мог бы его научить. Хэ Чунцзе научил его плести цветочные узлы раньше, и он многому научился. Теперь, когда он может учиться другим вещам, он, естественно, был очень счастлив.

"Давай сначала примем душ, это был напряженный день. Тебе все еще нравится запах геля для душа здесь? Попробуй еще несколько раз, и если тебе он все еще нравится, то купим его", - сказал Хэ Чунцзе.

Он был очень доволен.

Когда Лин Есянь вышел из душа, Хэ Чунцзе все еще не учил его рисовать талисманы, а пошел мыться сам.

Лин Есянь сидел, скрестив ноги, на диване, подперев подбородок рукой, и терпеливо ждал. Долгое ожидание, почти заставило его пойти выбить дверь в ванную.

После того, как Хэ Чунцзе вышел, то увидел довольно раздраженного злого духа.

Хэ Чунцзе не чувствовал никакой вины, он улыбнулся: "Уже поздно, давай спать".

"Ты издеваешься?!", - Лин Есянь подскочил на диване.

Хэ Чунцзе пошел к кровати: "Это не имеет большого значения. Поскольку ты хочешь научиться, то я научу тебя. У нас все равно нет под рукой желтой бумаги и киновари. Что ты используешь для практики?"

"Это тоже, но... Трудно купить такие вещи ночью, и мы сейчас не в Цзинчэне, поэтому я не могу получить это сейчас..."

Хэ Чунцзе закрепил победу: "Ты такой умный, ты сразу все поймешь, как увидишь, и завтра я тебе все покажу. Нам все равно идти на гору только ночью".

Его хвалили еще до того, как он чему-либо научился, Лин Есянь почувствовал, что что-то здесь не так, но с этим было не поспорить.

"Тогда ложимся спать, завтра встаем рано и покупаем желтую бумагу и киноварь", - сказал Лин Есянь. Все в порядке, он выспится хорошенько, и завтра будет учиться более эффективно.

После двух часов ночи, Хэ Чунцзе внезапно открыл глаза. Лин Есянь снова свернулся в его объятиях и крепко спал.

Из-за их брачных отношений инь, с ним рядом, Лин Есянь мог спать необычайно хорошо, и то же самое, относилось и к нему.

Он тихо встал с постели, не разбудив Лин Есяня.

Когда Хэ Чунцзе подошел к дивану, он увидел Черно-белое Непостоянство, уже стоящих у двери.

"Император", - эти двое поклонились.

Он кивнул: "Вы принесли то, что я хотел?"

"Да", - Черное Непостоянство достал коробку и протянул Хэ Чунцзе.

Хэ Чунцзе открыл ее и посмотрел. Там была высококачественная киноварь и желтая бумага для талисманов: "Хорошо".

Белое Непостоянство протянул ему парчовую шкатулку и сказал: "Повелитель, это новая одежда, сделанная для тебя вышивальным домом Подземного мира, они очень спешили. Отныне подчиненные будут посылать вам новую одежду в Сяньчжай каждый месяц".

"Пусть маленькие призраки доставляют ее. У вас много поручений, так что больше не занимайтесь глупостями".

Причина, по которой киноварь и желтая бумага была доставлена ими, так это потому, что большинство маленьких призраков не смели трогать эти вещи, будет плохо, если они

рассеются.

Белое Непостоянство натянуто рассмеялся. Будучи богами Подземного мира, их работа должна быть серьезной и величественной. Смех вряд ли существует в их работе.

"Это не имеет значения, все ждут, когда мы принесем новости о вас, а одежду захватили просто по пути".

Черное Непостоянство тоже хотел смеяться, но его коллеги говорили, что его смех был хуже, чем плач, поэтому он сдался: "Да. Теперь Подземный мир все еще поддерживает вашу первоначальную рабочую договоренность. Переброски персонала практически нет, и ошибок не будет. Вы можете быть уверены".

Хэ Чунцзе слыша эти слова, показал легкую улыбку: "Я вижу. Я пока не могу вернуться. Если есть срочное дело, вы можете прийти ко мне в любое время. Если нет срочного дела, просто продолжайте работу. Скажите моему заместителю, что он работает хорошо, я очень доволен. Когда я поправлюсь, я вернусь".

"Да, Император".

Хэ Чунцзе был последним Повелителем Подземного мира. Обычно, Повелитель бессмертен, он будет жить вечно. Однако Хэ Чунцзе был запечатан из-за несчастного случая, и преисподней срочно понадобился вождь, чтобы навести порядок. Поэтому, как свидетельствуют Дао Небес, Подземный мир проголосовал, чтобы избрать временного правителя Ада, дав ему титул «короля».

И Хэ Чунцзе, бывший Король Ада, был переименован в "Император Янь".

Черное Непостоянство сказал: "Король Ада попросил своих подчиненных передать вам сообщение, он надеется, что вы сможете вернуться на свою должность, как можно скорее, чтобы обезопасить Подземный мир".

Хэ Чунцзе не был добрым человеком. Честность, строгая дисциплина, высокая зарплата, хорошие льготы, все чиновники очень ценили свои должности, они боялись ошибиться и быть уволенными, каждый делал все возможное. Подземный мир тогда процветал.

Хотя политика правления Хэ Чунцзе была продолжена, условия жизни в Подземном мире неплохие, но многие вещи не соответствовали нынешнему времени. Как например система QR-кодов, сейчас она недостаточно популярна, и половина людей все еще использовали призрачные монеты.

"Вы можете быть свободны", - Хэ Чунцзе больше ничего не сказал, самое главное для него сейчас - наладить отношения с Лин Есянем. Кого волнуют дела Подземного мира?

На следующий день Лин Есянь проснулся и увидел желтую бумагу и киноварь на столе.

"Когда ты их купил?," - удивленно спросил Лин Есянь.

Хэ Чунцзе поставил завтрак из отеля на стол и сказал: "Я позвонил в "Гуйфэн Экспресс", и их доставили прошлой ночью".

"Есть такая служба?," - Лин Есянь был еще больше удивлен, он только знал, что Хэ Чунцзе может управлять маленькими призраками, и не ожидал, что Подземный мир предоставляет еще и такие услуги.

Хэ Чунцзе - тоже временное имя, но это дало ему новую идею: "Они все еще находятся в стадии пробного запуска".

"О".

После завтрака у Хэ Чунцзе не было оправдания откладывать дальше, поэтому он серьезно учил Лин Есяня.

Хэ Чунцзе сначала нарисовал образец, затем держа руку Лин Есяня, учил его рисовать его снова и снова.

Рука Лин Есяня была очень теплой, и она согревала руку Хэ Чунцзе, что очень нравилось ему. Он не любил жару, но тепло Лин Есяня как раз для него.

Как сказал сам Хэ Чунцзе, он еще не выздоровел, и нарисованный талисман не вступил в силу. С другой стороны, у Лин Есяня, первый же талисман, который он нарисовал, содержал в себе ци.

С ци, талисман может быть духовным, и чем глубже ци, тем более сильным он будет.

Талисман, который нарисовал Лин Есянь сначала, имел только слабую ауру, но чем больше он рисовал его, тем больше он напитывался ци.

Когда Лин Есянь нарисовал в двадцатый раз, Хэ Чунцзе остановил его: "Все в порядке, этого достаточно".

Талант Лин Есяня в рисовании талисманов был даже выше, чем он ожидал. Он просто не очень стабилен, некоторые линии выходили толще, а некоторые тоньше. Но для заклинаний, этого было достаточно.

Лин Есянь восхищался его достижениями и сказал с большой радостью: "Ты так много знаешь".

Лин Есянь - хороший злой дух, он не из тех, кто принижает чужие заслуги. Конечно, теперь он умел рисовать, из-за своего таланта, но он научился, благодаря способностям к обучению Хэ Чунцзе.

Получив похвалу от Лин Есяня, Хэ Чунцзе воспользовался этим и сказал с улыбкой: "Еще рано, как насчет того, чтобы я научил тебя рисовать что-то еще?"

"Хорошо!", - закивал Лин Есянь.

Он также научил его рисовать еще два вида талисманов: талисман мира и талисман цветения персика.

Лин Есянь был очень рад учиться новому. Иногда, он делал ошибки, из-за чего весь талисман был непригоден для использования, но он не расстраивался.

Когда ему надоело рисовать, он взял немного чая с молоком и выпил его, лениво откинувшись на спинку стула и глядя на пейзаж за окном.

Хэ Чунцзе проверил талисманы, нарисованные Лин Есянем: "Что ты собираешься делать с таким количеством?"

Если вы носите такие талисманы сами, одной штуки достаточно. Что касается талисмана цветка персика, то он не был нужен ни Лин Есяню, ни ему.

Лин Есянь ухмыльнулся и сказал: "Продам!"

Хэ Чунцзе поднял брови: "Храм Вэньцан так близко к магазину, все, кто хочет купить талисман, идут туда. Боюсь, ты не сможешь продать их".

Лин Есянь, держа чашку чая с молоком и сказал: "Продам от имени Лю Вэньчжи, напишу "Единственный назначенный дилер Лю Даочана".

"Ты уверен, что Лю Вэньчжи не сведет с тобой счеты? И он не очень известный даос, репутация дилера не дешевая".

"Я поделюсь с ним выручкой, я не боюсь, что он не согласится, и я не продаю подделки. И ему удобнее быть известным. Если талисманы хорошо продадутся, другие придут к нему из-за его имени", - Лин Есянь был доволен.

Хэ Чунцзе поразмыслил над этим. Он лишь надеялся, что Лин Есянь не опрокинет недавно построенную лодку дружбы.

Независимо от того, можно ли использовать плату за имя или нет, прежде чем отправиться вечером, Хэ Чунцзе взял заклинание духовного мира и расплавил его в ущербный нефрит, который Лин Есянь носил с собой.

Ему очень не нравился этот дешевый ущербный нефрит, но Лин Есяню он нравился, и он носил его на поясе, поэтому Хэ Чунцзе ничего не мог сделать.

После встречи с Би Фаном все трое поднялись на гору. Нашли место, где был найден Данн Хэнбо, и использовали найденные светлые волосы, волосы Данн Хуа и талисман, чтобы сжечь их вместе.

Когда бумага талисмана была сожжена, густой туман возник в лесу в одно мгновение. Все трое стояли очень близко, но они едва могли видеть лица друг друга. Помимо смутного запаха грязи, в тумане чувствовался запах крови.

"Призыв сработал?" - спросил Би Фан. Фонарик, включенный на мобильном телефоне, почти не прогонял туман, и свет, который должен быть ярким, был почти различим.

"Сработал", - Хэ Чунцзе ответил легко, но его внимание было сосредоточено на Лин Есяне, он опасался, что тот будет в опасности.

В этот момент черная фигура выскочила на них, разрывая густой туман, и обнажая острые клыки.

Лин Есянь быстро отреагировал, он дернулся в сторону и отпрыгнул прямо к дереву, красное копьё появилось в его руке, он пнул ветку, и было видно, как он вонзает копьё в тень.

Острые шипы виноградных лоз оказались на земле. Копьё Лин Есяня, казалось застряло в воздухе, и он мог использовать только дерево, чтобы заимствовать силу. Черная тень, не пострадала, стоя на вершине шипов.

Би Фан с Хэ Чунцзе, отступили назад. В это время туман стал гуще, и они были бы ранены, если бы не были осторожны.

Хэ Чунцзе махнул рукой, и камень упал с неба, приземляясь прямо в середине шипов.

Эти шипы, казалось, были живыми, они дико росли, пытаясь проникнуть в камень, но все было напрасно. Мало того, что шипы не смогли проникнуть в камень, они даже попытались сформировать стену из шипов вокруг них, но были заблокированы невидимым барьером.

Лин Есянь стоял прямо на камне, эта позиция позволяла ему лучше справляться с ситуацией, исходящей со всех сторон.

На этот раз тень была окутана негодованием, и наступление становилось все более ожесточенным. Лин Есянь держал копье, сопротивлялся упорядоченно и одерживал верх.

Хэ Чунцзе посмотрел на проворную фигуру Лин Есяня и слегка улыбнулся - этот маленький злой дух выглядит довольно хорошо, когда сражается, кажется, что каждое движение очень легкое, но на самом деле, сила атаки была велика.

Чтобы лучше видеть, Хэ Чунцзе нарубил веток, вставил их в землю и зажег как временные факелы.

И эти факелы действительно смогли рассеять туман и все вокруг прояснилось.

Для Лин Есяня стало удобнее сражаться и стало видно, что тень была белым волком.

Это довольно редко. Тело белого волка серебристо-белое, и на первый взгляд это не обычный цвет шерсти. Вокруг шеи привязана черная веревка, а с веревки свисает клык, источающий белый свет.

"Вас прислала семья Данн?",- злобно спросил Белый Волк.

Они уже догадались, что два сына семьи Данн пострадали из-за какого-то долга, и это имело отношение к этому белому волку.

Хотя Лин Есянь, который долгое время не был активным, любил сражаться, но так как появился убийца, он должен был четко спросить, прежде чем продолжать драку.

"Мы не имеем ничего общего с семьей Данн",- сказал он.

Белый волк сделал шаг назад и внимательно посмотрел на них: "Тогда почему у вас волосы Данн Хуа?".

"Какая ненависть у тебя к семье Данн?",- Лин Есянь не ответил, спрашивая сам.

"Поскольку вы не от семьи Данн, это не имеет к вам никакого отношения",- Белый волк стиснул зубы, его глаза были полны ненависти.

Лин Есянь не чувствовал ауры жестокости в белом волке, указывая, что белый волк никогда не делал ничего, что причинило бы боль невинным людям, что было одной из причин, почему Лин

Есянь не хотел продолжать бой.

"Это не для семьи Данн, меня просили разобраться другие",- Лин Есянь никогда не забывал, зачем он приехал в Озерный город. За дополнительные деньги он должен делать все возможное.

"Кто тебя просил?",- спросил Белый волк.

Лин Есянь указал на клуб неподалеку: "Босс местного клуба. Говорят, что призраки пугают гостей, и происходят несчастные случаи - все это вызвано тобой, верно? "

"Не верно".

"В чем причина?"

"Они слишком шумные".

Это не трудно решить, Лин Есянь предложил: "Как насчет того, чтобы я установил барьер для тебя, чтобы звук не мог достигать твоей территории, хорошо?"

"Нет",- Белый Волк отказался без колебаний.

Лин Есянь стал недоволен: "Что с тобой, разве это не хорошее решение?"

Белый волк замолчал, и казалось, что шансов отпустить его нет.

Видя, что другая сторона может говорить, Би Фан почувствовал, что разговор должен быть продолжен им. Лин Есянь был нетерпеливым, поэтому он вышел вперед и представился первым, прежде чем сказать: "Вы не регистрировались в Реквиеме, это незаконно" .

Белый волк усмехнулся: "Реквием? Какая польза от регистрации, это только помеха".

"Отдел поможет вам решить ваши проблемы", - Би Фан служил в отделе много лет, и он считал, что Реквием - это очень демократичная организация, которая готова помогать демонам.

Белый волк все еще не ценил его хорошего отношения: "Помочь? Хорошо, просто не мешайте!".

Йо, что за предрасудки? Это заинтересовало Лин Есяня. Но прежде чем он успел спросить, Хэ Чунцзе схватил его за руку.

На руке Лин Есяня была небольшая рана, и там была маленькая капля крови. Кровь уже высохла, но лицо Хэ Чунцзе исказилось, и он начал источать враждебность.

"Может быть, поцарапала ветка..." - отмахнулся Лин Есянь. Он не знал, как это случилось, может быть, он не был осторожен, когда доставл копьё, и поцарапался им.

"Тебе больно?" - спросил Хэ Чунцзе глубоким голосом.

"Не больно, я ничего не чувствую" - когда он вернется, то просто вымоет руки...

Би Фан не обратил внимания на то, что говорили эти двое, и продолжал спрашивать белого волка: "Я не знаю, где Реквием обидел тебя, но так как ты элита, ты должен зарегистрироваться в Реквиеме".

Белый волк сказал: "Не нужно! Когда я закончу то, что собираюсь сделать, у меня будут другие планы".

Лин Есяню было любопытно, он дернулся вперед, но Хэ Чунцзе продолжал держать его за руку, и он просто спросил: "Что с тобой случилось? Если Данн Цзячжэнь затаил на тебя злобу, то ты отомстишь за себя, нам на это все равно. Но ты намеренно причинил людям боль".

<http://bllate.org/book/14648/1300570>